

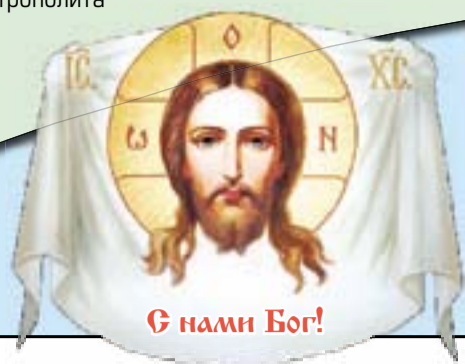
ЖИЗНЬ

во Христе

— СЛОВО О ВЕРЕ

Издается по благословению Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] — Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 12 (282)
Июнь 2009 г.

Праздник в честь святых благоверных Петра и Февронии Муромских - символа супружеской любви и верности в русской культуре - в дореволюционной России отмечался очень широко. Сегодня эта традиция возрождается - в 2008 году праздник получил официальный статус, а оргкомитет общероссийского праздника «День семьи, любви и верности» возглавила супруга президента РФ С. Медведева.

Во многих храмах России за сугубой ектенией возглашаются в этот день специальные прошения о благополучии православных семей, о многочадии, о духовном единении супругов и служатся молебны, посвященные святым покровителям супружества Петру и Февронии Муромским.

ИДЕАЛ БРАКА - ЖИТЬ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА

Митрополит Антоний Сурожский

Один из древних отцов Церкви сказал, что мир не мог бы стоять без таинств, то есть без непосредственного воздействия Божия и без преображения, которое это воздействие совершает над людьми. Единственное Таинство, которое сохранилось после отпадения человека от Бога и потери рая - это Таинство Брака. И вне христианского опыта брак является таинством в том смысле, что совершается нечто, что просто человеческими силами не могло бы совершиться. Восстанавливается, сколь только это возможно, в пределах падшего мира то единство между мужчиной и женщиной, та цельность всечеловека, о которой говорится в начале книги Бытия. Это момент колоссальной важности. Это момент, когда двое полюбивших друг друга людей, могут стать одной плотью, и не только физической плотью, но одной телесной реальностью, которая включает в себя разность и в душевности, и в духовности.

В Ветхом Завете мы читаем о том, что первый человек был создан всечеловеком, в нем, по учению некоторых отцов, заключалось и женское и мужское. Человек начал возрастать, созреть, наступил момент, когда в нем, в одном человеке, уже не могла совмещаться полнота женского и мужского существа. Тогда Бог привел к нему всех животных, чтобы он увидел, что они имеют по два пола, и, чтобы он почувствовал, как сказано в Писании, что он единственный одинокий. Когда он вдруг ощутил свое одиночество. Бог навел на него глубокий сон и отделил в нем мужское от женского. Он их разделил так, что в каждом из них осталось нечто от другого, дававшее каждому из них возможность узнавать себя друг в друге. Он и она составляли одно целое. Когда Адам увидел перед собой Еву, он воскликнул: «Это кость от костей моих, это плоть от плоти моей». Вместе с этим он мог бы сказать: «Это я перед моими собственными глазами».

Это было настолько «я», это настолько было единство двух, что даже они не ощущали себя нагими. Они видели себя как единицу, как человека в двух особях.

Позже, когда совершилось падение, они вдруг увидели себя нагими, то есть чужими друг другу. И вот с этого момента началась борьба за воссоединение. Влечение одного к другому, отчаянное, слепое влечение, крик «вернись ко мне» - все это возникло в брачной любви, в любви двух, каждый из которых узнавал в другом себя и одновременно видел другого не в его собственной ограниченности, но в новой полноте, в новой красоте, в новом смысле. Брак, то есть тайна этой встречи, совершалась тогда, когда эти двое в друг друге узнавали себя самих и видели друг друга восполненными в той полноте жизни, которую они могут иметь только друг с другом. Соединяясь, они и телесно, и душевно, и духовно, сколько это было возможно и сколько это возможно теперь в падшем мире, делались

всецеловеком. Это изумительная тайна. Это полнота человеку, который является в двух личностях. Брак - это таинство, потому что теперь то разделение, которое было совершено грехом, в значительной и решающей мере снимается.

Муж и жена видят друг друга как себя самих, но без тех теней, без того искажения, которое каждый человек видит в другом обычно. И когда они соединяются, то, по словам апостола Павла, становятся малой церковью. Действительно, во Христе, в Боге благодатью Святого Духа они делаются единой плотью, единым существом, оставаясь вместе с тем единственными и неповторимыми личностями. В браке преодолевается последний предел разделения. В идеале отношения мужа и жены - это не жадность, это не желание обладать, это не хищничество, а благоговейное зрение и отдача себя другому, и приятие другого в себя самого в любви, в созерцательной тайне любви. Это идеал брака.

С любовью друг друга терпеть

Если муж и жена единомысленны и добронравны, то супружество будет благополучным и прекрасным, ибо у них всегда будет единомыслие, согласие и мир, в чем состоит великое благополучие... Но поскольку сатана, враг душ человеческих, и в добронравных союз любви и согласия старается разорвать, то муж и жена должны друг к другу в случающихся немощах быть снисходительными и с любовью друг друга терпеть, и тогда согласие и мир сохранятся.

*Святитель
Тихон Задонский.*

НОВОСТИ · ФАКТЫ · СОБЫТИЯ

В Московском Патриархате призывают серьезно усилить роль семьи в выработке школьной программы

МОСКВА. В Московском Патриархате указывают на целый ряд недостатков Концепции духовно-нравственного воспитания школьников и выступают за усиление роли семьи в определении мировоззренческого содержания образования.

“Более мощно в концепции могли бы прозвучать такие исконные российские ценности, как готовность человека к жертвенному служению Отечеству, к его защите, самоотверженность, самоограничение, что очень важно в момент экономического кризиса, когда безудержное потребление, кажется, уже окончательно показало свою бесперспективность”, - заявил глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин на круглом столе в Москве.

По его мнению, в концепции, которая включена в проект федерального государственного образовательного стандарта общего образования, “могли бы найти большее отражение такие ценности, как забота не только о материальном благосостоянии, но и о духовном развитии личности”. “Возможно все это есть в определенных формулировках, но мне кажется, что формулировки, касающиеся перечисленных ценностей, могли бы быть гораздо более яркими, гораздо более не стесняющимися. Нам не нужно бояться быть самими собой, формулировать те ценности, которые выстраданы нашей историей, даже если они отличаются от установок тех или иных внешних сил”, - убежден священник.

Он также выразил мнение, что

“нужно очень серьезно усилить роль семьи в определении содержания образовательного процесса”, и напомнил, что, согласно международному праву, российским документам образования, законодательству о правах ребенка, “родители имеют преимущественное право определять, какое мировоззрение будет преподаваться их ребенку в школе”.

“И это право нужно очень серьезно подтвердить и на конкретных примерах, путем конкретных формулировок показать, в чем должна выражаться основная роль семьи в определении мировоззренческого содержания образования”, - заявил отец Всеволод.

Для него очевидно, что “было бы трагедией для большого количества людей, если бы опыт преподавания основ православной, исламской культуры, некоторых других религий был бы потерян. Люди с этим не согласятся, и откат назад невозможен”. “Нужно проработать вопрос о том, как сохранить и расширить практику, уже доказавшую право на жизнь, и как обеспечить - там, где еще не обеспечено - возможность на основе свободы выбора изучать предметы, связанные с религией, с учетом мировоззренческого разнообразия нашего общества”, - сказал священник.

Он указал на то, что в России есть люди разных мировоззрений, “и каждой из этих групп нужно предоставить возможность, чтобы дети, проживающие в исламских, православных, иудейских, католических, протестантских, буддистских, атеистических семьях, познакомились бы в школе со своим мировоззрением, как это есть в большинстве стран мира”.

О недопустимости разводов по причине неверия одного из супругов

МОСКВА. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий заявил, что неверие одного из супругов не является поводом для развода.

“Неверие одного из супругов - не повод для развода. Об этом нам еще апостол Павел говорил”, - сказал Митрополит Ювеналий на епархиальном собрании московского духовенства. Он напомнил, что Церковь должна смиряться, а не обострять разногласия в семье. Также Владыка выразил озабоченность тем фактом, что сегодня ссылаются на права и свободы человека в обществе зачастую пытаются “оправдывать всевозможные пороки”.

“Но в то же время, не переоценивая влияния Церкви на жизнь современного российского общества, все же можно признать, что это влияние значительно”, - сказал представитель Московского Патриархата.

По его словам, “несмотря на агрессивное давление со стороны современного потребительского общества, евангельские ценности стали ориентиром для миллионов наших соотечественников в это непростое время”.

Митрополит Ювеналий призвал всех священников помнить, что “единственной задачей Церкви на земле является спасение людей, приведение их в единство во Христе”.

В Русской Церкви предлагают бороться со взятками, списыванием и наркотиками созданием православных студенческих групп

МОСКВА. Глава Отдела Московского Патриархата по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин считает важным объединение православных студентов российских вузов в миссионерские группы.

“Христианин-мирянин, в отличие от монаха, не должен жить только в рамках прихода или околосинодальной общины. Он должен менять к лучшему весь окружающий мир. Поэтому, если в наших вузах появятся активные церковно-общественные группы, это было бы очень важно для изменения духовного климата в нашей стране в целом”, - сказал отец Всеволод.

По мнению священника, если такие православные группы в вузах “смогут побороть - реально побороть, а не только на словах - распространение наркотиков, культуру постоянного употребления алкоголя, принести в вузы высокую культуру, остановить

криминал, показать пример того, как учиться честно, не подглядывая, не пользуясь никакими техническими средствами для обмана преподавателей, не давать взятки, - это будет самым лучшим примером честной и достойной жизни”. “Потому что пример успеха, успеха не только житейского, но и нравственного, - а нравственная жизнь всегда успешна в настоящем смысле этого слова, - всегда будет лучше, чем самые длинные речи и самые красивые разговоры, как жизнь изменить к лучшему”, - считает представитель Московского Патриархата.

На взгляд отца Всеволода, участники таких групп могли бы быть объединены и в совместной молитве. “Такие молитвенные группы сейчас не очень приняты, но если люди молятся вместе и молятся друг за друга, это меняет жизнь, поверьте мне. И не только жизнь самого себя, своей группы, но и жизнь всех, кто находится рядом с тобой”, - убежден священник.

В десяти российских городах устанавливают скульптурные композиции святых Петру и Февронии Муромским

МОСКВА. В Москве прошла пресс-конференция организаторов Общенациональной программы «В кругу семьи», посвященная Всероссийскому марафону с закладкой первого камня и торжественной установкой скульптурных композиций «Святые благоверные Петр и Феврония Муромские».

Памятники будут установлены с 28 июня по 8 июля в десяти городах России. Акция проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Данная акция приурочена ко Дню семьи, любви и верности, который отмечается

8 июля. Марафон пройдет в рамках авиаперелета с частицей мощей святых Петра и Февронии Муромских, в котором примут участие государственные деятели, губернаторы областей, мэры городов, правящие архиереи епархий и известные артисты.

Как подчеркнули участники пресс-конференции, свою акцию они связывают с надеждой на возрождение главной «ячейки» или основы общества - семьи. Святые князья Петр и Феврония явили собой высокий при-

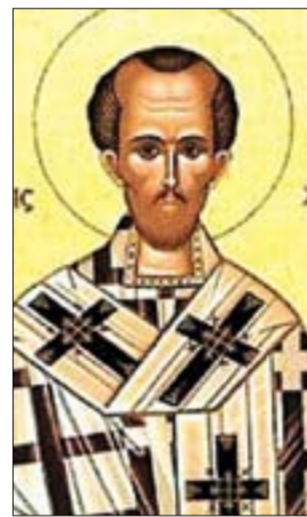
мер любви и верности, и обращение к их образам поможет молодым людям правильно построить свою семейную жизнь. «Мы будем очень рады, - сказал на пресс-конференции президент Общенациональной программы «В кругу семьи», генеральный директор киностудии детских и юношеских фильмов «Илья Муромец» А. Ковтунец, - если молодые люди после заключения брака будут посещать установленные памятники и просить помощи у этих святых в храме».

Проректор Ярославской духовной семинарии игумен Савва (Михеев) подчеркнул в своем выступлении, что «жизнь любого человека, особенно святого - это не какой-то отвлеченный образ. Каждый святой - это живой пример. Отрадно сознавать, что в наши тяжелые дни мы обращаемся к святым Петру и Февронии как высочайшему примеру любви и верности. Ведь верность - это один из главных обетов, который мы должны принести, и благодаря исполнению которого только и могут у нас быть счастье и любовь в семье».

Десять памятников, которые планируется установить, воспроизводят разные эпизоды из жизни святых благоверных Петра и Февронии. Памятник в Сочи воспроизводит «чудо о деревьях», памятник в Архангельске - то, как святые Петр и Феврония возвращаются из изгнания в Муром, в Ярославле Петр и Феврония будут изваяны вместе с голубями как символами семейного очага и мира и др.

КАКАЯ ОНА - ЛЮБОВЬ В БРАКЕ?

От века человек ищет в семье свое маленькое земное счастье. От века семья является той частицей общества, где закладываются основы нравственности. Как создать крепкую, здоровую, благочестивую семью? Как сохранить целомудрие в семейных отношениях? Как избежать раздора в семье и охлаждения чувств к своей половине? Об этом вы узнаете в поучениях святых и в размышлениях людей, известных в православном мире.

Избегайте не только прелюбодеяния, но и малейших подозрений ревности

Святитель Иоанн Златоуст:

«От любви происходит постоянное целомудрие... От целомудрия рождается любовь, а от любви бесчисленное множество благ. Как невозможно, чтобы человек целомудренный презирал свою жену и когда-нибудь пренебрег ею, так невозможно, чтобы человек развратный и беспутный любил свою жену, хотя бы она была прекраснее всех.

Избегай не только прелюбодеяния, но и малейших подозрений ревности. Если жена напрасно подозревает тебя, успокаивай ее и уговаривай. Не с ненавистью и надменным обращайся к ней; она делает сие по чрезмерной заботливости своей о тебе, она опасается за право своего обладания, ибо ее владение - тело твоё, и это владение драгоценнее всего...

Но муж да не поступает так, чтобы на него достойно падало подозрение. Скажи мне, зачем ты на целый день отдаешь себя друзьям, а жене только на вечер? Поступая так, ты не можешь отклонить подозрения. И если жена обвиняет тебя, не обижайся - это дело дружбы, а не дерзости, это обвинения пламенной любви, горячего расположения и опасения. Она боится, чтобы кто не окрал ее ложа, чтобы кто не отнял у нее ее высшего блага, не лишил ее главы.

Когда видишь блудницу, прельщающую тебя на грех, скажи ей: “Мое тело - не мое, но жены моей”. То же пусть скажет и жена тем, которые покушаются нарушить ее чистоту: “Тело мое - не мое, но мужа моего».

Будьте терпеливы и любомудренны

Святитель Григорий Богослов:

«Будьте терпеливы и любомудренны - вы, принявшие на себя иго брака. Видишь ли, что жена прикрасилась или подкрасилась - сотри; или у нее язык дерзливый - уцеломудрь; если смеет непристойным - сделай скромным; если замечаешь неумеренность в издержках и питии - ограничь; если неблагоприятные выходы из дома - положи преграду; если рассеянный взор - исправь. Но не отсекай, не отлучай от себя поспешно, ибо неизвестно, кто подвергается опасности - отлучающий или отлучаемый.

А ты, жена, позволяй себе не такую вольность, на которую вызывает тебя любовь мужа, но какая прилична; потому что во всем возможно пресыщение. Но хотя и во всем бывает пресыщение, однако же лучше такая любовь, которая не знает его. На щеках твоих не должно быть похотливых движений, ни гневных трепетаний. Это постыдно для всякого человека, особенно для женщины и делает лицо безобразным. Если у тебя не обуздан язык, всегда будешь ненавидна мужу. Дерзкий язык причинял зло часто и невинным. Лучше молчать, когда и самое дело вызывает на слово, нежели говорить, когда и время не дает места нескромному слову. Твое слово да остается предметом желаний. Вслушай и это: не предаваясь неукротимой плотской любви, не во всякое время ищи удовольствий супружеского ложа; убеди супруга оказывать уважение к святым дням; потому что человеку, как образу великого Бога, свойственно покорствовать законам».

Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь

Выдержки из записей Царственной Мученицы Императрицы Александры Федоровны:

«Жена в полном смысле слова все отдает своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент - принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лелеять ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покоряет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте дурно. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больнее сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманны.

Удерживайтесь от ссоры. Не ложитесь спать, затаив в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гордости и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться. В каждом доме бывают свои испытания, но в истинном доме царит мир, который не нарушить земным бурям. Дом - это место тепла и нежности».

Возвращение Божьего благословения

Из дневниковых записей русского писателя Михаила Михайловича Пришвина:

«Самое удивительное и особенное было в полномшем отступлении у меня того дразнящего изображения женщины, которое впечатляется при первой встрече. Меня впечатляли ее душа и ее понимание моей души. Тут было соприкосновение душ, и только очень медленно, очень постепенно переходящее в тело, и без малейшего разрыва на душу и плоть, без малейшего стыда и упрека. Это было воплощение.

Я почти могу припомнить, как у моей Психеи (Валерии Дмитриевны Лебедевой, с которой Пришвин прожил последние 14 лет своей жизни - ред.) создавались ее прекрасные глаза, расцветала улыбка, первые животворящие слезы радости, и поцелуй, и огненное соприкосновение, в котором сплавлялась в единство наша разная плоть.

Мне казалось тогда, будто Бог, наказавший человека изгнанием, возвращал ему свое благоволение и передавал в мои руки продолжение древнего творчества мира, прерванное непослушанием.

В ней для меня все нашлось, и через нее во мне все сошлось».

Жена - это совесть мужа

Священник Александр Ельчанинов:

«Часто ссоры происходят от упреков жены, которые тяжело принимаются мужем, даже если эти упреки правильные. Надо разобраться, откуда эти упреки: часто они от желания жены видеть своего мужа лучше, чем он есть на самом деле, от повышенной требовательности к нему, т. е. от своего рода идеализации. В этих случаях жена является совестью своего мужа, и нужно так

и принимать ее упреки. Мужчине, особенно в браке, склонен опуститься и успокоиться на эмпирической данности. Жена отрывает его от нее и ждет от мужа большего. В этом смысле наличие семейных столкновений, как это ни странно, - доказательство существования (а не только проектированного) брака, и в этом новом человеке, слившемся из двух, жена играет роль совести. Вот почему между близкими людьми ссоры иногда даже полезны - в огне ссоры сгорает весь мусор обид, недоразумений, накопившийся иногда задолго. И, после взаимного объяснения и исповеди, наступает чувство полной ясности и спокойствия - все выяснено, ничего не тяготит. Тогда развязываются высшие способности души и, общаясь взаимно, договариваясь до удивительных вещей, достигается полное едино-душие, едино-мыслие».

Священник Артемий Владимиров

Мама. Именно это слово первым произносят младенческие уста. И немудрено. Ведь мать составляет с ребенком единый организм - не из рук, а от груди материнской мы питаемся первые месяцы нашей жизни, находясь в полной зависимости от родившей нас. Какими бы взрослыми, сильными, умными, красивыми мы ни стали, как бы далеко жизнь ни увела нас от родительского крова, мама всегда останется для нас мамой, а мы - ее детьми, слабыми и недостатки которых никто не знает лучше, чем она. И никто, конечно, не сумеет пожалеть, а вместе и пожурить нас так, как это делает мама. Выговаривая нам, она желает не обидеть нас, но исправить. Вот почему даже мамыны шлепки мы вспоминаем с благодарностью, ибо и гневается она на нас всегда с любовью.

Чем же мы можем отплатить, воздать маме за ее любовь, пренесящую словно горящая свеча, чрез все годы ее жизни? Эта любовь оберегала и сохраняла нас, когда мы были беззащитны и беспомощны; эта любовь подымала нас, когда мы падали, обольщаемые злыми помыслами; эта любовь обнадееживала и укрепляла нас, когда жизнь заходила в тупик и, казалось, уже не было выхода из запутанных обстоятельств. Чем воздадим матери за бессонные ночи, проведенные около нашей кровати, в борьбе с недугами и хворями, которые столь часто выпадают на долю детей? Кто из нас по достоинству может оценить ежедневный, кропотливый, продолжающийся из года в год, а вместе и столь незаметный труд матери по дому, по хозяйству? И все ради нашей пользы и нашего блага - лишь бы дети были сыты, чисты и опрятны, лишь бы их детство осталось самой счастливой порой жизни. А ведь многие матери при этом были поставлены в необходимость работать в течение почти всей

недели - значит, и вставали намного раньше нас, и ложились позже, и при этом все успевали - и завтрак собрать, и постирать, и приготовить нам чистую одежду, дабы никто не назвал сына или дочку неяркой и замарашкой.

Чем же, повторю, воздадим этому бесконечно родному и близкому существу, которое мог нам даровать только Бог и которое мы именуем мамой? Как бы мне хотелось, друзья, чтобы ответ на этот вопрос был написан золотыми буквами в вашем сердце! Как бы я желал, чтобы эти буквы всегда ярко светились в вашем сознании! Воздать маме мы не сможем достойно ничем, только благодарностью - никогда не оскудевающей, но возрастающей. Благодарностью, явленной и в словах, и делах, и молитвах. Именно об этом и говорит Господь в Своей библейской заповеди: "Чти отца и мать твою, да благо тебе будет и да долголетен будешь на земле". Мне кажется, что понятия "мать", "материнство" - святы. И пусть мама сама считает себя несовершенной, даже грешной, в глазах

детей она должна оставаться всегда прекрасной и, может быть, даже святой. Во всяком случае, недопустимо делать маме упреки и замечания, уместные лишь в устах взрослых по отношению к подрастающему поколению. Не скрою, иные современные юноши и девушки по душевной слепоте и гордости даже укоряют родителей в своих собственных недостатках, приписывая это просчетам в воспитании. Нет большей неблагодарности, чем эта, заслуживающая только наименование черной! К сожалению, наши дети ныне так увлечены всевозможными играми, да еще к тому же и компьютерными, что у них все меньше и меньше времени остается на маму.

Многие ли из наших читателей могут сказать, какие у мамы глаза? Нет, я не имею в виду цвет - карие или голубые, это, слава Богу, мы помним. Мамыны глаза... В них - вся наша жизнь, в них - мы сами в настоящем, прошедшем и будущем. Иногда в мамыных глазах прочитаешь мир и покой. Они подобны озеру, не колеблемому ни единым дуновением ве-

смотрит Сам Бог, а ведь от Господа не укроется ни одно тайное слово, ни одна мысль, прячущаяся в глубинах нашего сердца.

А что мы знаем о мамыных руках - многозаботливых, не знающих ни усталости, ни покоя, то стряпающих, то штопающих, то стирающих? Мы верим и знаем, что руки мамы чудотворны. Вот почему едва лишь что-то заболит у нас или поцарапаем руку, занозим, ушибем - сразу бежим к ней, всем в доме возвещающая цели нашего суматошного и внезапного прихода громким воплем: "Мама, ма-а-ма!" И - о чудо! Едва лишь мама прижмет нас к себе, погладит там, где болит, приголубит - и боль уже вполнину меньше, а то и совсем пропала.

Ах, как жаль, что детив наше время почти разучились обращаться к маме с различными ласковыми наименованиями. Не обнимут, не поцелуют, не скажут с любовью: "Мамочка моя хорошая, дорогая..." А подойдут и лишь крякнут отрывисто: "Мам, есть есть?" - предоставляя ей расшифровывать это своеобразное вопрошение. Знайте, друзья, для того Бог так украсил этот мир, чтобы мы черпали из созерцания его красоты теплые обращения к маме. Почему бы не назвать ее "солнышком" или "небушком"? Только полюбуйтесь - слова сами придут и лягут на сердце.

Если хотите, раскрою вам одну тайну... Мама очень любит цветы. И даже если вы не в состоянии купить для мамы роскошные розы, принесите ей летним днем скромный полевой букет из кашек и ромашек. И мама в ответ на ваш подарок так улыбнется, что эта лучезарная улыбка навсегда запечатлется в вашей памяти, и никаким последующим бедам и напастьм никогда не удастся стереть ее. Быть может, в час уныния и печали, когда рядом не окажется никого, кто бы поддержал и ободрил вас, а называвшие себя вашими друзьями отвернутся от вас, так что вы останетесь совсем одни в этом холодном мире, -

Нося в сердце имя матери, мы не сможем не молиться о ней. Молитва о родившей нас, постоянная, глубокая, искренняя - еще одна добродетель, которую нам надлежит положить к натруженным стопам матери.

терка. Когда смотришь в эти глаза, уходит беспокойство и тревога, сердце освобождается от страхов и опасений, и вершишь: все будет хорошо, потому что рядом - мама. А иногда эти глаза темнеют, как туман над воздх перед грозой, и глаза превращаются в очи, очи грозные, чрез них исходит правда, и ты создаешь себя маленьким и грешным, и тебе стыдно за свой презренный, гаденький поступок. В такие минуты хочется отвести взор от мамыного лица, потому что иногда вместе с мамой на нас

в этот час Господь воскресит в вашей памяти благодарную и признательную улыбку мамы - и тяжкое бремя внезапно скатится с ваших плеч, и сердцу станет так легко...

Чем немогшее с годами будет становиться мама, тем большее внимание и попечение нам должно проявлять по отношению к ней. Для того она лелеяла и растила нас, чтобы в какой-то день ее немощь восполнилась нашей силой, ее болезнь - нашим здоровьем, ее скудость - на-

шим изобилием. Деятельная любовь к матери никого никогда не унизила, даже самых великих людей, напротив, сделала их еще более благородными и достойными уважения. Пренебречь родителями, оставить их без попечения - то же самое, что зачеркнуть все доброе, когда бы то нами сделанное, и отречься от Бога, а хуже этого ничего нет. "Пусть всегда будет солнце, пусть всегда будет мама, пусть всегда буду я" - эту песню знает каждый. И слова песни не обманывают нас: мама будет всегда, но не всегда она будет рядом. Вот почему необходимо сейчас, с сегодняшнего дня учиться любить маму так, чтобы эта любовь насытила ее и наше сердце и связала нас такими тесными узами, которые окажутся сильнее самой смерти.

Не следует думать, что любовь требует свершения непременно великих дел. Нет, "с ручейка начинается река". И огромное здание складывается из малых кирпичей. Каждому из нас подобает стать зодчим любви, ожидающей от нас труда, и труда непрестанного. Основание сыновней любви - всегашнее памятование о родителях. Нося в сердце имя матери, мы не сможем не молиться о ней. Молитва о родившей нас, постоянная, глубокая, искренняя - еще одна добродетель, которую нам надлежит положить к натруженным стопам матери. Человек, молящийся о ближнем, всегда ищет для него доброго слова. И если до конца мамыной жизни мы остаемся с ней друзьями, наше сердце открыто ее заботливому и теплому взору, мы стремимся поделиться с ней всем, что наполняет душу, а родительский совет, острожный и мудрый, бывает для нас руководством к действию - то и мама, и дети удостоятся от Бога венца любви. Этот венец составлен из драгоценных камней: рубина сострадания, изумруда радости, сапфира чистоты и нежности, жемчуга домашней тихой молитвы.

Нет, наверное, среди наших читателей ни одного, кто не видел иконы Божией Матери с Богомладенцем Иисусом Христом на руках. Маленький Спаситель прижимается головой к щеке Пречистой Девы, Которая обнимает рукой Своего Сына, смотрит с иконы на мир, скорбя и молясь о каждом из нас. Этот образ именуется "Умиление", и прекраснее его нет на свете. Древняя икона с великой и победоносной силой свидетельствует, что всякая благочестивая мать-христианка обнимет свое дитя во Царствии Небесном после того, как воскресены будут тела усопших на Страшном Суде Христом. И там, в Небесном Иерусалиме, действительно незаходимым светом будет сиять Солнце правды - воскресший Христос, и там всегда будет мама, и там всегда будем мы - если заслужим у Бога вечного блаженства делами веры и любви на этой грешной земле.

Святитель Николай Сербский

ПОЧИТАЙ ОТЦА ТВОЕГО И МАТЬ, да будешь благословен на земле и долголетен

Почитай отца твоего и мать, да будешь благословен на земле и долголетен. Эти слова значат: прежде того, как ты узнал что-либо о Господе Боге, знали об этом твои родители. И этого довольно, чтобы им поклониться и воздать хвалу и почитание. Поклонись же и почтительно поблаговари всякого, кто прежде тебя познал Высшее Добро на этом свете.

Один богатый юноша-индеец путешествовал со своей свитой через долину Хиндукуша. В долине ему встретился старец, пасущий коз. Нищий старец в знак почтения склонил голову и низко поклонился богатому юноше. Юноша же, быстро соскочив со своего слона, распростерся перед старцем на земле. Удивился старец такому поступку юноши, удивились и все его слуги. Юноша же сказал так: "Кланяюсь твоим очам, которые прежде моих увидели этот свет, дело рук Всевышнего, кланяюсь твоим устам, которые прежде моих произнесли Его святое имя, и кланяюсь твоему сердцу, которое прежде моего затрепетало от радостного открытия Отца всех людей на земле - Царя Небесного и Господа всесущих".

Почитай отца твоего и мать твою, потому что твой путь от рождения и до сего дня обеспечен усилиями родителей, принадлежит Господу, принимающему Свое творение как детей Своих. Так же как шпора заставляет коня бежать быстрее, так же и твоя вина перед родителями заставляет их еще более заботиться о тебе. Один грубый и дурной человек бросился на своего отца и вонзил в ослеплении нож ему в грудь. А отец, умирая, говорит сыну: "Скорее очисти нож от крови, чтобы тебя не схватили и не осудили".

В степи русской один распущенный сын привязал свою мать к столбу перед шатром, а сам в шатре пьянствовал с дурными женщинами и при-

дителей и их страданиями. Они тебя принимали и тогда, когда все друзья отворачивались от тебя, немощного и нечистого. Они тебя примут, когда все отвергнут. И когда все будут бросать в тебя камни, мать твою бросит полевые цветы. Отец принимает тебя, хотя знает все недостатки твои. А друзья же твои тебя отвергнут, даже если им известны только добродетели твои. Знай, что нежность, с которой принимают тебя твои

ятелями. На них натолкнулись разбойники и, увидев мать связанную, сказали, что надо наказать негодяев. Но связанная мать подала голос и тем самым предупредила несчастного сына о том, что он в опасности. И сын спасся, разбойники же вместо сына посекали мать.

Сыне, не гордись знаниями перед своим неученым отцом, потому что его любовь больше, чем твоё знание. Если бы не было его, не было бы ни тебя, ни твоего знания.

Дщерь, не гордись своей красотой перед сгорбленной матерью своей, потому что ее сердце красивее твоего лица. И ты, и твоя краснота вышли из ее скудной утробы. Научись, дщерь,

почитать своего отца, и чрез это научитесь почитать и всех других отцов на земле. День и ночь упражняйся, сыне, почитать мать твою, ибо так научишься почитать всех других матерей на земле. Воистину, дети, не правильно почитать только своих отца и мать, а других отцов и матерей не замечать. Ваше почитание своих родителей необходимо для вас как школа уважения всех людей и всех женщин, которые в муках рожают и в трудах и страданиях воспитывают своих детей. Запомните это и живите по этой заповеди, чтобы Бог вас благословил на земле. Аминь.

В степи русской один распущенный сын привязал свою мать к столбу перед шатром, а сам в шатре пьянствовал с дурными женщинами и при-

Притча про старика-отца

В одной семье была традиция во время обеда собираться всем вместе за большим столом. Но вот молодым родителям надоело видеть, как их старенький отец за обедом громко хлопает и проливает суп из ложки на скатерть. Поэтому они посадили его за отдельный стол и поставили перед ним корыто, пожалев хорошей посуды. Через какое-то время отец мальчика увидел, как его маленький сын на улице во дворе делал из песка маленькое корыто. Отец подошел и спросил у сына, зачем ему понадобилось это корыто. И маленький мальчик ответил: «Папа, когда я вырасту, а ты станешь стареньким, как наш дедушка, и у тебя не будет зубов, я тебя тоже буду сажать за отдельный стол, и ты будешь кушать из этого маленького корыта». Отец устыдился до слез.

На следующий день родители мальчика застелили стол новой скатертью, посадили своего старенького отца на почетное место и поставили перед ним лучшую, новую тарелку.

Старенькая мама

Взрослые дети — это для мамы несколько странно... Старая мама — это, наверно, закономерно... Стали белёсы мамыны косы, Но за очками с линзами толстыми, Как и полвека назад, Мамыны те же глаза...

Мама старенькая, мама маленькая... Стали руки в веснушках с годами... Мама старенькая, мама маленькая, Но душою она молодая.

Взрослые дети заняты вечно — редкие встречи... Старая мама боль и тревогу делит лишь с Богом: Вдоль по морщинке катит слезинка. Ангелом эти слезинки сосчитаны, Важное дело у ней — Бога молить за детей.

Мама старенькая, мама маленькая... Стали руки в веснушках с годами... Мама старенькая, мама маленькая, Но душою она молодая.

Светлана КОПЫЛОВА.

Дальнейшая жизнь зависит от нас

История и те наглядные примеры, которые мы сами наблюдаем, убеждают нас в силе и справедливости слов Божиих. Действительно, люди, которые с почтением относились к своим родителям, заботились о них, доживают до глубокой старости и жизнь свою проводят во всяком благополучии, благоденствии. Напротив, дерзкие, непочтительные дети обычно только до преположения дней своих доживают. И жизнь проводят во всевозможных бедствиях и несчастиях.

Архимандрит Кирилл (Павлов).

Молитва детей о родителях

О, праведный Господи Боже, Ты заповедал и повелел еси чествовати отца и мать, таковы и Сам воплотившись, смиренно повиновался еси родителем Твоим на земли; покорно молюся Тебе, Господу Богу моему: услыши глас мой и помилуй моих родителей, мене в Твоей благодати и любви воспитующих, отведи от них всякую вредную страсть и недуг, даруй им здравие, долголетие, мирную жизнь и изобильное Твое благословение излия на них милосердно; благослови их труды, помилуй их щедротами Твоими, дабы Тебе верно послужившие и мене на Твою славу достойно воспитавшие, получили благодать Твою в сей жизни, после же живот вечный, Аминь.

СЛОВАРЬ

малопонятных слов, встречающихся при чтении Псалтири и молитв

Параста́с - заупокойное всенощное бдение, когда совершается поминовение усопших.

Па́стыри - пастухи.

Па́сха (евр. - переход или пощада) - праздник Воскресения Христова - торжества победы жизни над смертью.

Пау́чина - паутина.

Па́че - более, больше, выше, лучше.

Па́че естества́ - сверхъестественно.

Па́че ума́ - непостижимо.

Па́че слова́ - невыразимо.

Пёвка, певг - род сосны, лиственница.

Пеня́жник - меняла, меновщик денег.

Пёрвенец - первый родившийся младенец.

Первоверхо́вный - первый, первенствующий.

Первопресто́льник - возведенный на первенствующий престол, первосвятейтель.

Перворожде́нный - прежде всех рожденный.

Первосвяще́нник - правящий священник, все бывшие первосвященники, а также главы важнейших священнических семей.

Пёрси - грудь.

Перст - каждый конечный член руки или ноги, палец.

Персть - грязь; персть от земли - тончайшая часть от земли.

Пёрстный - земной, земляной, происходящий из праха.

Пёстун - руководитель, наставник, воспитатель, смотритель за детьми.

Пещи́ся - заботиться, иметь попечение.

Пи́ра - сумка, котомка.

Писти́кий - чистый, неподдельный, без примеси.

Пища́ль - ружье.

Плассани́ца - полотно, простыня.

Пле́вель, плевелие - сорная трава, негодная трава.

Плени́ца - цепь, узы.

Плэсна́ - ступня, подошва.

Плещи́ - плечи, рамена, хребет.

Пли́нфа - кирпич.

Пло́ть - тело.

Побора́ти - сражать, поражать, защищать, побеждать.

Поборник - защитник, споспешник, победитель в борьбе.

Пова́пленный - окрашенный красноватую краскою - вапом, или мумией.

УТОЧНЕНИЕ

В № 11 на 4-й странице в последнем абзаце заметки "Часовня в поселке никельщиков" следует читать: "Это день празднования иконы "Избавительница", установленный в Руссике на Афоне в воспоминание об избавлении от смерти Императора Александра II".

ЧТОБЫ БЫЛ В СЕМЬЕ МИР И ЛАД

Грех измены

Кто не довольствуется своею женою, тот не может спастись, но неизбежно погибнет, хотя бы имел тысячи добродетелей. В самом деле, блуднику невозможно войти в Царство Небесное; а тут уже не блуд, но гораздо более — прелюбодеяние... Если многие и от своей жены воздерживаются, когда наступает время поста или время молитвы, то какой огонь собирает на себя тот, кто не довольствуется даже своею женою, но имеет еще связь с другою? Если отпустишему и отвергшему от себя свою жену не позволяется сопрягаться с другою, ибо это прелюбодеяние, то какой грех делает тот, кто, имея в своем доме жену, приводит еще другую? Пусть же никто не позволяет оставаться такому недугу в своей душе, но пусть всякий с корнем исторгает его. Прелюбодей не столько вредит жене, сколько самому себе.

Святитель Иоанн ЗЛАТОУСТ.

Глава семьи - это образ Христа

Муж является главой семьи не потому, что он мужчина, а потому, что он является образом Христа, и жена его и дети могут видеть в нем этот образ, то есть образ любви безграничной, любви преданной, любви самоотверженной, любви, которая готова на все, чтобы спасти, защитить, напитать, утешить, обрадовать, воспитать свою семью. Это каждый человек должен помнить. Слишком легко мужчине думать, что потому только, что он мужчина, он имеет права на свою жену, над своей женой и над своими детьми. Это — неправда. Если он не образ Христа, то никто ему не обязан никаким уважением, никаким страхом, никаким послушанием.

Антоний, митрополит СУРОЖСКИЙ.

Ваш супруг - атеист (или иноверный)

Жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим.

(1 Кор. 7. 13-14).

Своему мужу старайся быть верной, не изменяй ему и слушайся его во всем. Конечно, исключая православных требований. На религиозные темы беседовать не надо, а если сам заговорит, отвечай, что знаешь, но сперва мысленно помолись Богу. Учи его не словом, а добродетельною христианскою жизнью. Не принуждай его ходить в церковь; если сам пожелает - это другое дело; будь довольна и благодарна, что тебе не препятствует ходить. Молись о нем просто, по-детски: "Спаси, Господи, и помилуй моего мужа Х., сохрани и вразуми его". И прочее все предоставь Божию милосердию и будь спокойна. Умудри тебя, Господи.

Схищмен Иоанн (АЛЕКСЕЕВ).

Отношения со свекровью и снохой

Ничем столько не грешат женщины, как своим злым языком!.. Так и в семейных делах: где бы помолчать, а безрассудная женщина на одно слово скажет десять; где бы уступить, - она ни за что; свекровь, как старшая в доме, дает ей дело по хозяйству, а она начинает ей грубости говорить... А сколько греха бывает у них между собою, между снохами - и не перечтешь! Недаром сложилась пословица: "Чем больше баб в семье, тем больше греха в избе". И почему бы, кажется, не жить мирно да ладно? Если жена крепко любит своего мужа, то и виду не подаст ему, что огорчена чем-нибудь: она встретит его ласково, приветливо, постарается успокоить его, чтобы вышел он завтра на работу с новыми силами, с душою спокойною. Ведь тогда он и делает-то за двоих, да и тебя-то вдвое крепче будет любить, ведь сердце сердцу весть подает.

Подумайте еще, какой вы пример подаете своим детям? Будут ли они уважать и любить своих бабушек и тетушек, с которыми вы то и дело ссоритесь? Будут ли они дружно и мирно между собою жить, когда их матери то и дело перебраниваются? Ведь вы и за себя, и за них Богу ответ дадите! "Горе тому, кто малое дело соблазнит", - говорит Спаситель наш... Кротость, молчаливость, послушание мужу - вот лучшее украшение доброй жены-христианки, вот ее нетленная красота,

которую восхваляет и святой апостол Петр, называя ее драгоценною в очах Божиих. Кротость, молчаливость и любовь к мужу - вот ваши сильные средства, при помощи которых вы можете много делать доброго. Чего не может сделать доброе слово любящей жены? Чего не сделает муж для любимой подруги? Если уж он, не жалея души своей, часто решается на грешное дело, только бы угодить жене, то неужели он не послушает ее доброго совета на доброе дело? Да только бы она сама стоила любви его, только бы сумела заслужить эту любовь. Матери и жены-христианки! Вы сестры между собою, семья - ваш улей, будьте же мирными пчелками Божиими! Свекровь - это мать ваша, не оскорбляйте ее чем-нибудь! Кто родителей почитает, тот вовек не погибнет; слушайтесь ее, любите, как любила свою свекровь Руфь, которая и по смерти своего мужа не захотела расстаться с его матерью, ушла с нею на чужую сторону: "Куда ты пойдешь, туда и я пойду,- говорила она свекрови своей,- где ты будешь жить, там и я буду жить, твой Бог будет моим Богом, твой народ - моим народом, одна смерть разлучит меня с тобой!" И за то наградил же ее Господь: она была праматерью царя Давида, а от Давида произошел Сам Господь наш Иисус Христос...

Священник Александр

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

Неравный брак

Умоляю вас искать не денег и богатства, но добрых свойств в девице: скромности, благочестия и набожности: это лучше бесчисленных сокровищ. Но кто скажет: от жены разбогател. Не стыдно ли тебе приводить такие примеры? Слышал я от многих вот такие слова: "Лучше желал бы я терпеть крайнюю бедность, нежели получить богатство от жены". И действительно, кто взял богатую жену, тот взял себе более господю, чем жену, то неужели он не слушает ее доброго совета на доброе дело? Да только бы она сама стоила любви его, только бы сумела заслужить эту любовь. Матери и жены-христианки! Вы сестры между собою, семья - ваш улей, будьте же мирными пчелками Божиими! Свекровь - это мать ваша, не оскорбляйте ее чем-нибудь! Кто родителей почитает, тот вовек не погибнет; слушайтесь ее, любите, как любила свою свекровь Руфь, которая и по смерти своего мужа не захотела расстаться с его матерью, ушла с нею на чужую сторону: "Куда ты пойдешь, туда и я пойду,- говорила она свекрови своей,- где ты будешь жить, там и я буду жить, твой Бог будет моим Богом, твой народ - моим народом, одна смерть разлучит меня с тобой!" И за то наградил же ее Господь: она была праматерью царя Давида, а от Давида произошел Сам Господь наш Иисус Христос...

Святитель Иоанн ЗЛАТОУСТ.

Богатая женщина часто подвергается жестоким болезням от оскорблений своего самолюбия или чрезвычайной раздражительности. Бедная, напротив, с твердостью переносит все скорби и озлобления единственно потому, что одушевляется верою и обуздывает свое самолюбие. Сколько притом на стороне первой бывает таких патологических явлений, каких и сама врачевская хитрость объяснить не может!

Иеромонах Порфирий (ЛЕВАШОВ).

В. Соловьев

Девочка на урезде моря

Обращаются за советом, когда колеблются. Решения еще не принято. Все еще можно сделать так, а можно и эдак. Цепочка жизни, цепочка событий, фактов, судеб, начинающаяся от точки принятого решения, будет вязаться и плестись либо одна, либо другая. Как же тут не колебаться?

Посоветуете вы вашему другу Сергею не жениться на девушке Тане, он послушается вашего совета и не женится. Что же произошло? А то, что с ответственностью, настолько изумляющей, что, пожалуй, лучше ее назвать безответственностью, вы передвинули рычаги, перевели очень важные стрелки, и теперь несколько поездов понесутся в пространстве и времени другими путями, нежели они понеслись бы без вашего совета, о котором вы, проснувшись на другой день, возможно, и не вспомните.

Давая тот давнишний совет, я не задумывался над важностью происходящего. И занятие у меня было самое прозаическое: я сидел за столом и ел южное блюдо, приготовленное из сладкого перда, кабачков, помидоров, зеленой фасоли и лука.

С этим домом я впервые познакомился лет двенадцать назад совершенно случайно. Шел по перегретой приморской улочке в поисках комнаты. В середине сентября побережье заметно пустеет, свободные комнаты попадают на каждом шагу. Дворик, затененный особенным, привлекательным образом, и домик, белеющий в глубине зелени, остановили меня. Мне показали комнату. В комнате помечались койка, стол и платяной шкаф, то есть все, что мне нужно.

Хозяйка взялась и кормить меня. Я приходил к столу трижды в день и вскорее узнал всю семью. Глава семьи Михаил работал на рыбозаводе. Он возвращался домой после шести вечера, и от него пахло соленой рыбой. Хозяйка Катя работала только дома на участке. Земля требовала ухода, дети тоже.

Семья была русская, но делали они все то же, что и местные люди, то есть то, что предопределялось климатом, землей, всевозможными плодами, вызревающими на этой земле, и обычаями народа, возделывающего эту землю. Михаилу было лет сорок пять, Катя казалась лет на десять моложе, но, возможно, разница в годах между ними была не так велика. Старшему сыну моих хозяев исполнилось четырнадцать лет: он учился в восьмом классе. Дочка Людочка перешла в шестой.

Как это часто бывает, на следующий год мы спилились, и я приехал прямо к моим добрым хозяевам. Да так и наладил с тех пор каждую осень ездить в их чистый домик. Разложишь вещи, бумаги на столе, посмотришь в окно, увидишь синеву моря между кукурузными стеблями, и на душе сделается тепло и тихо, легко и радостно. Много ли человеку надо?

Значит, я сидел за столом и ел южное блюдо, приготовленное из сладкого перда, кабачков, помидоров, зеленой фасоли и лука, Катя сидела напротив меня и чистила чеснок для соления. Виктор зашел в комнату, взял подводное ружье, ласты и ушел к морю, Людочка была неизвестно где. Михаил еще не вернулся с работы.

Разговор у нас с Катей шел самый дежурный, проводивши, двадцать третьего и пойду. Четверг будет - хороший день. Что за стих нашел на меня? Я и сам понимал, что двум этим людям, прошедшим своевременно через молодость, влюбленность, замужество, устройство гнезда, рождение детей, не нужен теперь новый писку. А если и нужен, то ни Виктор, ни Людочка не отложат дела в долгий ящик. Не успеешь опомниться - получишь внуков! Ловкие пальцы женщины шедушили чеснок. Я загляделся на них и именно по движениям пальцев, по их неуловимому почти волнению понял, что решить-то Катя с Михайлом решили, но все же теперь, сию вот минуту, Катя ждет еще и моего слова, совета, одобрения их поступку.

Отчетливо помню, что я хотел сказать: "Правильно вы решили. Конечно, придется перенести операцию. Но в наше время от нее никто, пожалуй, не умер. Отдохните, поживите спокойно. Скоро внуки пойдут. А знаете ли вы, что внуков любят больше, чем своих детей?" Тут я, возможно, развил бы теорию о степенях биологического родства между ближайшими и между следующими поколениями, но вместо всех этих рассуждений я неожиданно и просто душно спросил:

- А не жалко?

Нет, мы с Мишей твердо решили. Виктор, можно сказать, на ногах, Людочка тоже стала взрослая девочка. Неужели теперь снова все начинать? Это только со стороны хорошо. Или кому не дали дети в жизни, те тоскуют. Это я понимаю. И то правильно говорят: "Без детей - горе, а с детьми - вдвое". Мы двоих вырастили. Долг перед природой исполнили. Теперь стали вольные птицы, руки наши развязаны. Хотим - здесь будем жить, хотим - в Россию подадимся, ближе к родным местам. И вообще... Разве кто знает, сколько я пережила, когда у Людочки двустороннее воспаление легких было в двухлетнем возрасте? А как я ее ночи напролет на своем плече носила, и так целый год?

Почему надо было носить? - Орала. День молчит. А как только нам спать ложиться, так и начинает кончить. Орет и орет. Пока на плече носишь - замолкнет. Только положишь - снова ор. Я стала на тень похожа. И рожать - не конфетку съест. Мы забываем. Так, наверно, устроено, чтобы женщины забывали. А ведь мука мученическая. Кричим ведь, визжим, как недорезанные поросята. Нет уж, как только вспомнишь... Б-рр! Ну и возраст не тот. И Миша, как вы знаете... попивает. Мало ли как на ребенке отразится. Родится какой-нибудь трегубый. Вы которого, двадцатого уезжаете? Ну вот, вас

проводивши, двадцать третьего и пойду. Четверг будет - хороший день. Что за стих нашел на меня? Я и сам понимал, что двум этим людям, прошедшим своевременно через молодость, влюбленность, замужество, устройство гнезда, рождение детей, не нужен теперь новый писку. А если и нужен, то ни Виктор, ни Людочка не отложат дела в долгий ящик. Не успеешь опомниться - получишь внуков! Ловкие пальцы женщины шедушили чеснок. Я загляделся на них и именно по движениям пальцев, по их неуловимому почти волнению понял, что решить-то Катя с Михайлом решили, но все же теперь, сию вот минуту, Катя ждет еще и моего слова, совета, одобрения их поступку.

Отчетливо помню, что я хотел сказать: "Правильно вы решили. Конечно, придется перенести операцию. Но в наше время от нее никто, пожалуй, не умер. Отдохните, поживите спокойно. Скоро внуки пойдут. А знаете ли вы, что внуков любят больше, чем своих детей?" Тут я, возможно, развил бы теорию о степенях биологического родства между ближайшими и между следующими поколениями, но вместо всех этих рассуждений я неожиданно и просто душно спросил:

- А не жалко?

- Не то чтобы жалко, - серьезно ответил я, - но иногда хочется знать, какие это были бы стихи, о чем, насколько хороши или плохи, и, поверьте, нападает тоска. Делается страшно от необратимости происшедшего, от того, что никогда уж я не узнаю, что задохнулось и погибло во мне под тяжелыми плитами проклятой прозы.

Я помолчал и ударил, выражаясь по-спортивному, ниже пояса:

- А женщины разве не думают о своих неродившихся детях? У вас, наверное, не первый аборт. Скажите, никогда не хотелось вам хоть одним глазком взглянуть на детей, от которых вы избавились?

- Зачем же вы так? - Катя попледела, у нее задрожали губы.

- Извините, конечно, я грубовато выразился. Но обычно женщины в этом не раскаиваются. Только одна женщина раскаивается и мучится, и то лишь потому, что умерла дочка, а дочке приснился сон.

- Какой сон? - насторожилась Катя. - И как мог девочке присниться сон, если она умерла?

- Перед смертью. Девочка умирала и знала, что умирает. И мать знала. И вот в день смерти, с утра, девочка говорит: "Бедная мама. Останешься ты одна. Мне приснился сегодня, что ты стоишь на поляне и вокруг тебя много детей. Три девочки и четыре мальчика. Но только все они ужасные, жалкие, у одного голова похожа на бутылку, у другого три ноги. У девочки вместо рук маленькие лапки, как крылышки опитанного цыпленка. Жуткий-прежуткий сон. А ты их всех обнимаешь и плачешь. И будто я бегу к ним, и они принимают меня в свою игру..." Женщина пропустила все мимо ушей. Но потом, через месяц, вспоминая все время и перебирая в памяти последний день бедняжки и каждое ее слово, женщина вдруг похолодела от совпадения. Она вспомнила, что сделала в жизни именно семь аборт. И семь детей приснилось умирающей девочке. Так вы знаете, она едва не свихнулась. Кажется, ее даже лечили.

- Ужасно вы рассказываете. Я не думала, что вы такой злой... Тут прибежала Людочка. Разговор наш оборвался, и больше мы к нему не возвращались. Через несколько дней я уехал в Москву, и выпало несколько лет без южного солнца, без моря.

Окончание на 8-й стр.

Девочка на урезе моря

III ли сентябри и октябри, тоже прекрасные, с листопадами в березовых рощах, с полосатыми рыжиками в молодых соснах, с хрустальными заморозками по утрам либо уж с черными ненастными ночами. Но тело истосковалось по солоноватому йодистому ветерку, по теплой, но уже не горячей гальке и по той неизъяснимой бархатной ласке, которую умеет дарить только одна морская вода. Больше я ждать не мог. Я бросил всю суету и поехал, помчался к морю. После долгого перерыва я подходил к поселку около рыбозавода, словно к родной деревне, по которой соскучился. У знакомой калитки поставил свой чемодан и уже предвкушал всплеск рук и возгласы, неизбежные при внезапной встрече. Но никто не шел мне навстречу.

Оставив чемодан на улице, я сам пошел к домику и около ступенек обнаружил чужую девочку, играющую в морские камешки. Девочка оторвалась от игры и подняла на меня... Ну как там говорилось в старинных сентиментальных романах? Васильки глаз? Незабудки глаз? Бывают же такие синие, такие светлые глаза у детей! Вместе с тем во взгляде девочки не было никакой младенческой наивности и голубизны херувимчика, что ли. Напротив, взгляд ее был исполнен серьезности и даже строгости.

Надо было бы как можно дольше, ухватившись как за соломинку, держаться за эти глаза. Но как быть? Одновременно я увидел и то, что сама девочка поразительно, безнадежно не красива. Что-то старушечье, что-то от сморщенного печеного яблока, что-то от жалкой обезьянки было в ее лице. Но самое главное, и это поразило меня, подобно выстрелу, у девочки была раздвоенная, заячья губа. С откровенной надеждой на чудо, я спросил:

- Ты чья?

- Миронова, - внятно ответила девочка.

- Как Миронова? Миронных я всех знаю.

- Я Миронова. Я не

виновата.

"Господи! Да конечно же, ты не виновата! - ослепительно сверкнуло в мозгу. - Это я, я виноват во всем! Начал плести тогда какую-то ахиною. Задел за живую струну, и вот результат. Посоветовал, называється, отговорил, убедил. Девочка, миленькая, да знаешь ли ты, что, если бы не я, тебя могло бы не быть?.."

Я смотрел на нее, как на чудо. Некрасивость ее ступевалась и отошла на задний план. Руки, ноги, вздернутый носик, веснушки на носике и глаза, словно смотровые отверстия в некий сосуд, в котором горит ровный синий огонь. Волшебный огонь. Огонь любви, чистоты, приятия мира. Огонь души. И все это уже есть, двигается, отвечает на вопросы, морщит лобик, улыбается. И всего этого могло не быть. Должно было не быть. А где же оно было бы? Куда делось бы?

- Девочка, как же тебя зовут?

- Аннушка.

- А где мама?

- Пошла на базар. Ты кто?

- Меня зовут дядя Петя. Я раньше жил у вас вон в той комнате.

- А теперь там моя кроватка.

- Ну и хорошо. Только можно ли мне внести чемодан? Я подожду твою маму.

- Хочешь, покажу тебе мои секреты?

- Если ты не боишься их открыть...

- Я тебя не боюсь, - отрезала Аннушка и повела меня за угол дома.

Мы пришли на площадку, засыпанную песком. Тут валялись инструменты Аннушки: совочки, лопаточки и формочки. В одном месте Аннушка начала разгребать песок, который лежал здесь довольно толстым слоем. Я ждал, что она вытащит сейчас из песка какую-нибудь игрушку, что-нибудь спрятанное. Или, может быть, там у нее кто-нибудь похоронен, птичка например? Тем неожиданнее было то, что я увидел. Я даже не сразу понял, что

это такое и как это сделано.

Но Аннушка не обманула: это было красиво. Странно, что мы не знали этого в нашем детстве и что я нигде не встречал этого раньше. Уж не придумала ли это Аннушка сама? Секрет заключался в том, что в песке на некоторой глубине были уложены разные цветы, одни только головки цветов без стеблей и листьев. Эти цветы были уложены плотно, один к одному, придавлены осколком стекла величиной с чайное блюдце и засыпаны слоем песка. Когда Аннушка разгребла песок, то цветы под стеклом, сплюснутые в ровную плоскость, предстали взгляду как яркое, живописное пятно, как драгоценность, неожиданно обнаруженная в земле.

- Ну и секрет! - вырвалось у меня.

- Правда, красиво?

- Очень! Покажи еще, если есть.

Аннушка подводила меня то к одному месту песчаной площадки, то к другому, вглядывалась некоторое время, как бы видя сквозь землю, и начинала открывать очередное маленькое чудо. Цветы были разные. И еще ярче, еще необычнее вспыхнули и засветились они, когда Аннушка откопала мне "секрет" не на песчаной площадке, а в обыкновенной черной земле, около грядки с огурцами. В одном месте под стеклом оказались уложенными разноцветные морские камешки, и это тоже получилось неожиданно и красиво, хотя и не равнялось цветам.

- Правда, хорошие камешки?

- Правда.

- Пойдем к морю, я наберу тебе таких же. Я знаю, где водятся самые красивые камешки.

- Пожалуй, пойдем! Я искупаюсь с дороги. Сколько лет не окунался в синее море.

- Сколько лет?

- Тебя еще не было на свете.

- А свет был?

- Свет был.

- И море было? И мама?

- Да. Только одной тебя не было. Чудно.

- Чудно, - согласилась Аннушка, и мы пошли к морю.

Я разлегся на гальке, с наслаждением ощущая излучаемое камнями тепло. Раскинув руки, я купался в золотистом безоблачном небе. Стоило мне чуть-чуть приподнять голову - и я видел на самой кромке воды и земли, на самом урезе моря, как сказал бы какой-нибудь водник, девочку в ситцевых трусиках. Девочка бежала вслед за откатывающейся, словно нарочно для нее, волной, выхватывая из-под волны нужные ей камешки и мчалась назад, потому что волна начинала обратное движение. Так они играли - море и девочка.

«Отговорил, насоветовал... думал я между тем, все время вглядываясь на девочку. - А что же с ней будет дальше?»... Тут определилось во мне то, что существовало все это время, эти час-полтора, как смутная, но настойчивая помеха: я понял, что боюсь показаться Кате на глаза.

Не возникало ли в ее сердце упрека, когда разглядывала спящей свою некрасавицу, свою уродинку, не проливалось ли над ней тайной или явной слезы? Виду, конечно, не подаст, но встретит прохладно, холодно. Откажет от дома? Комната занята Аннушкой, очень удобно отказать. Если будет холодно, и сам уйдешь, не дожидаясь отказа, надо скорее, до ее прихода, вынести чемоданы, перебраться на другую улицу, в другой конец поселка, в другой город. Девочка и море продолжали играть.

- Ну, ты пойдешь со мной? Не боишься у моря? Не утонешь?

- Пойду с тобой. Что-то

мама задержалась на базаре.

- А... она любит тебя, твоя мама?

- Я не спрашивала. Разве есть мамы, которые не любят детей?

Уйти, не показавшись, все же было бы смешно. Но и чемодан разбирать я пока не стал. Прилег на койку поверх шерстяного одеяла, и зыбкая, легкая дремота одолела меня. Кажется, я даже уснул. Во всяком случае, не заметил, много ли прошло времени, прежде чем послышался в саду знакомый, ничуть не изменившийся голос:

- Солнышко ты мое, ласточка ты моя! Заждалась. Я вон зашла к Наде Кавун и заболталась. Ах ты, ненаглядная моя красавица! Как ты тут без меня? А почему трусы мокрые! Ты что, купаться ходила? Одна?

- Я не одна. К нам дядя приехал.

- Какой дядя?

- Старый знакомый. Когда меня еще не было.

- Где же он?

- Спит в моей комнате.

- Ах ты, Господи! Да ведь это, знаешь ли, наверное, кто?! Давай мы с тобой скорее переоденемся, чтобы он поглядел, какая ты у нас красавица. А то что же ты перед ним такой замарашкой. И я ушла, как на грех. Пойдем, наденешь белое платьице, красные сандалики, подвяжем бант. Ах ты! Он ведь, можно сказать, крестный твой, второй отец. А ты перед ним такой замарашкой, нехорошо.

Возраст, что ли, такой. От простых слов, от песни, от кадра в документальном кино наворачивается слеза. А еще меня обожгло стыдом за то, что четверть часа назад я так дурно думал о Кате, а вместе с ней - обо всех человеческих матерях.

